

"Хорошая работа, Гален. А теперь почему бы тебе не пойти посмотреть, что делают Люк и Лея. Через пять часов заседание совета, а я и так на него опаздываю". Энакин нервно проверил свой прибор времени.

"Хорошо. Скажите... Мастер Энакин, могу я показать Люку или... или Лее то, чему вы меня сегодня научили?" нервно спросил Гален.

Мастер поднял голову. "Ну..." Энакин вспомнил, как в этом возрасте ему всегда говорили: "Нет. Нет, ты не можешь делать это вне официальной практики. Нет, ты не можешь выпендриваться перед своими друзьями". И правда, было опасно позволять падавану делать продвинутые трюки с Силой без присутствия Мастера, но Энакин помнил, как игнорировал эти правила множество раз. "Думаю, да, если только ты попросишь своего отца или другого Мастера понаблюдать".

"Спасибо, мастер Энакин". Гален улыбнулся и побежал по коридорам центра искать Близнецов.

Энакин повернул обратно к комнате, которую Совет джедаев назвал своим залом заседаний. Придя туда, он в замешательстве огляделся. Обычно двери были широко открыты, и большинство членов совета просто прогуливались. Оби-Ван всегда нетерпеливо ждал снаружи, а когда приходил Энакин, он говорил что-то о том, что невежливо не приходите вовремя. Конечно, для Оби-Вана вовремя - это всегда на десять минут раньше, но все же. Энакин снова проверил свой хронометр. "Нет, сегодня я точно вовремя". сказал себе Энакин.

Энакин шагнул, чтобы открыть двери зала совета, и тут он услышал шум голосов внутри.

"Это хорошая вещь, я думаю, мы должны разрешить ее", - сказал Кирак Инфил'а. Многочисленные голоса начали возражать.

Через несколько секунд послышался громкий стук посоха Йоды, который призывал к вниманию.

"Спасибо, мастер Йода", - сказал Оби-Ван. "Мы уже согласились изменить кодекс, чтобы разрешить подобные вещи. Сегодня мы созвали это экстренное заседание, чтобы обсудить, как именно включить в него наших самых юных членов. Падаванов. Они достигли того возраста, когда это естественно".

Это привело Энакина в замешательство. ' Экстренное заседание! Если собрание начиналось рано, почему никто не сказал мне?'

"Могу я говорить", - попросил Кирак. "Как я уже пытался сказать, это хорошая возможность. Юноша мог бы сделать это сам, ничего не сказав ни родителям, ни Учителю, но он этого не сделал. Поэтому у нас есть возможность вознаградить ее открытость пониманием и дать ей руководство, когда она будет проходить этот этап. Это, действительно, хорошо".

"Угу." хмыкнул Йода. Энакин почувствовал, что тоже кивает в знак согласия. Он не знал всего, что они обсуждали, но то, что говорил Кирак, звучало логично.

"Что ж, возможно, так оно и есть. Проблема в том, что ее отец потеряет ее. Когда Ан..." начал Оби-Ван, но Йода постучал посохом по земле, чтобы остановить его.

"Пора начинать наше очередное собрание. Введите Скайуокера", - сказал Йода.

Энакин на цыпочках вошел в комнату. "Приветствую вас, учитель. Я прошу прощения за свое

опоздание". Первым делом Энакин заметил, что Оби-Ван и некоторые другие члены совета не смотрят ему в глаза. "Я не знал о чрезвычайном заседании".

Другие, например, магистр Йода, не отводили глаз. "Ваши извинения излишни. Сказано - не сказано".

"Да, об этом?" Энакин сказал заискивающим голосом.

"Чтобы обсудить, отчасти, твою юность, мы пришли", - сказал Йода.

"О," - Энакин глубоко вздохнул. "Чем же теперь занимались близнецы?" Он сел в кресло.

"Пока ничего, они сделали. Разрешение, юная Лея запросила".

Энакин вздохнул с облегчением. "Ну, это не так уж плохо. О чем она просит?"

"На свидание с молодым парнем, она хочет пойти. Это будет ее первое свидание. Да?"

Глаза Энакина широко раскрылись, и он на секунду перестал дышать...

"Энакин, Энакин." Оби-Ван обмахивал его сбоку, пока он возвращался к реальности.

"Согласен с Кираком", - сказал Йода.

"Нет. Нет! Нет!" Энакин встал, чтобы возразить. "Не Лея. Еще нет. Она слишком молода. Нет, нет, НЕТ!"

"Сделай еще один глубокий вдох, Энакин", - напутствовал его Оби-Ван. "Ей уже шестнадцать, и мы не собираемся бросать ее на растерзание драконам Крайта. Мы собираемся использовать это как возможность направить ее".

"Хорошо, тогда нам просто нужно объяснить ей, что это плохая идея. Она все еще падаван, ради всего святого". Энакин начал успокаиваться.

"Чайник", - кашлянул Кирак, - "чайник - черный". Энакин посмотрел на него. "Все, что я хочу сказать, это то, что когда-то давно был еще один маленький совет, который объяснил другому молодому падавану, насколько плохая идея - привязанность. Прошло несколько лет, и нас познакомили с его тайной женой и маленькими детьми".

Энакин огляделся в поисках помощи. Оби-Ван пожал плечами, а Йода промолчал.

"Многое может случиться. Многое случится, но пока она еще падаван, мы можем помочь ей узнать, что безопасно, а чего следует избегать." Кирак продолжил.

"Я согласен с этим", - сказал Йода. "В этот день юная Лея отправится в путь".

Энакин зарычал. Он никого не запугивал.

"Все решено?" Йода огляделся, но никто не возражал.

Энакин хмыкнул. "Хорошо, но сначала я хочу познакомиться с этим мальчиком. Убедиться, что он знает свое место".

Оби-Ван нервно похлопал Энакина по плечу. "Все будет хорошо", - прошептал он, пока Йода

переводил разговор на другую тему.

В тот вечер Падме начала готовиться к ужину, когда Энакин вернулся домой с одного из заседаний Совета джедаев. По тому, как он надулся, входя в дверь, она поняла, что он чем-то расстроен. За ним в дом вошли еще два джедая. Падме поставила на плиту кипятить воду из кастрюли, которую только что наполнила, и пошла узнать, что привело ее мужа в такое настроение. Он не мог еще не слышать о новостях Леи. Правда?

"Ани, как прошел твой день?" - спросила она обычным тоном.

"Это Лея. Очевидно, один из маленьких негодяев вбил себе в голову..." начал Энакин, его тон был сердитым.

Оби-Ван положил руку на плечо Энакина и прервал его разглагольствования. "Кто-то пригласил Лею на свидание. Насколько я понимаю, сегодня вечером в Анкорхеде будет концерт, и они хотели пойти послушать музыку вместе."

"Совет уже одобрил это свидание". добавил Йода.

Энакин вздохнул. "Я переголосовал".

Падме рассмеялась, глядя на хмурого мужа. "Я знаю. Молодой джентльмен попросил у меня разрешения сегодня. Я уверена, что когда ты узнаешь, с кем она встречается, тебе станет легче. Он действительно хороший парень".

"Ну, для этого мы здесь и находимся. Я послал Лее сообщение, что хочу встретиться с этим мальчиком, когда он заберет ее. И они здесь, чтобы поддержать меня". Он указал на Йоду и Оби-Вана. "Мы проследим, чтобы он знал, кого здесь уважать".

Падме с тревогой посмотрела на Оби-Вана. Он успокоил ее: "Я не позволю ему зайти слишком далеко. Именно поэтому я здесь". Йода кивнул и повел их на кухню.

"О Боже!" Лея прочитала сообщение на своем комлинке и встала с домашнего задания. Она вышла из спальни и прошла в гостиную, где ее брат Люк и Хан Соло играли с симулятором, на котором тренировались старые солдаты-клоны. "О боже... Я поджарилась", - объявила она, войдя в комнату.

"В чем дело?" Хэн отложил консоль, чтобы спросить ее.

"Я могла бы просто сказать папе, что иду с друзьями. Гален - друг, технически, но нет. Кто-то должен был сказать папе, что у меня сегодня свидание, и он пришел в ярость. К счастью, никто еще не сказал ему, кто, но он настаивает, что хочет...". Лея использовала пальцы, чтобы добавить цитаты к своей тираде. "Познакомьтесь с Грязнокровкой". Я не могу сказать отцу, что встречаюсь с его падаваном. Это разворошит гнездо Майнокса!".

"Так не ходи на свидание с Галеном. Скажи ему и папе, что ты передумала. Легко-легко." Люк снова взял в руки контроллер, довольный тем, что решил дилемму сестры.

"Но я хочу пойти. Мы идем сегодня на концерт группы "Swelling-Servos", а Гален просто мечтательно горяч".

Люк начал задыхаться, но Хан откинулся назад и предложил свой совет. "Итак, проблема в том, что тебе нужно представить этого Галена в наиболее позитивном свете. Сначала ты

должен предложить альтернативу. Тогда, когда ты приведешь Галена, он будет выглядеть лучше в сравнении".

Лея закатила глаза. "Это лучшее, что вы, ребята, можете предложить! Я пойду к своим подружкам и получу совет получше". Лея ушла, а Хан и Люк вернулись к своей игре.

Лея чувствовала, что нервная энергия готова вырваться из нее. Когда она подошла к кухне, ее лицо стало теплым, и она надеялась, что не покраснела. Веди себя нормально. У тебя все получится", - сказала она себе.

"Ну же, Энакин. Прекрати полировать свой световой меч", - приказал Оби-Ван.

"Я хочу, чтобы он был ярким и заметным, и когда я взмахну им перед его маленькой мордашкой..."

"Нет." Оби-Ван, Падме и Йода произнесли все сразу.

"Вы оставите оружие на поясе, если не хотите, чтобы я его у вас конфисковал". Тон Оби-Вана был твердым и требовательным.

Энакин вздохнул. "Хорошо. Но я все еще полирую его слюной. Не хочу, чтобы его пропустили".

' Oh boy!' thought Leia. ' Дела обстоят хуже, чем я думала'. Только тут Лея заметила, что ее брат и Хан идут к кухне.

"Спасибо, что позволил мне попробовать симулятор, Хан", - сказал Люк.

"Нет проблем, малыш. Пилотажные тренажеры еще никогда не были такими веселыми", - ответил Хэн.

"Да. Что ты хочешь перекусить?" спросил Люк.

"Все, что твоя мама готова выделить", - ответил Хэн.

Лея выскочила из своего укрытия и присоединилась к ним. Она встала рядом с Хэном и решительно улыбнулась ему.

Хэн недоверчиво посмотрел на нее. Люк ничего не заметил, и через секунду они последовали за ним на кухню.

"Мам, у нас есть еще замороженные полоски для пиццы с голубым сыром?" спросил Люк, уже засунув голову в морозилку в поисках своей любимой закуски.

"Нет, никаких закусок. Ужин почти готов". ответила ему Падме.

"Но мама, они же для Хана". попытался возразить Люк.

Падме прищурилась на Люка и сделала одно из своих материнских лиц: "Я на это не куплюсь".

Лея восприняла это как возможность. "Конечно, почему бы Хэну просто не остаться на ужин. Пожалуйста, мама, папа. Можно Хэн присоединится к нам на ужин?"

"Хорошо, это звучит как хорошая идея. Хан, я готовлю жаркое из росянки с клубнями и зеленью. Если ты хочешь остаться, почему бы тебе не помочь Люку накрыть на стол", -

согласилась Падме.

"Если тебя не затруднит, я бы очень хотел", - ответил Хэн.

Когда Лея пыталась выскользнуть вместе с Ханом и Люком, Падме окликнула ее: "Лея, пожалуйста, останься. Мы хотели бы поговорить с тобой". Лея сглотнула, обернувшись.

Возможно, это было из-за того, что она выросла на улице, как Хэн, где он чаще всего ложился спать голодным, в те ночи, когда у него была кровать. А может, дело было в том, что он слишком долго жил холостяком с корабельным товарищем вуки, питаясь кишками кабатха и вон-воном, или сказочным бантхским сюрпризом. Хан не хотел говорить об этом Чуи, но тот уже давно разгадал "сюрприз". Это всегда было одно и то же: крестец бантха. Поэтому, когда мисс Лея предложила ему остаться на ужин, хотя Хэн с подозрением относился к ее мотивам, он не смог отказаться.

Люк последовал за Хэном, переставляя приборы после того, как Хэн все разложил. Хан никогда не понимал, почему людей со средствами так беспокоит такая обыденная вещь, как расположение вилок. Хэн повернулся и быстро взглянул на Люка. Мальчик научился всем этим "хорошим манерам" еще до того, как научился летать. Но, учитывая происхождение его мамы, не было ничего удивительного в том, что именно этому его научили в первую очередь. Падме, как понимал Хэн, родилась в семье с большими средствами, на уровне синдиката Калдана, а для одной семьи это о чем-то говорит.

У ее мужа Энакина, с другой стороны, была совсем другая предыстория. Энакин был местным мальчиком, фактически рожденным рабом. Затем он был освобожден и вырос среди джедаев. Несмотря на то, что джедаев призывали не стремиться к роскоши, до недавнего времени они наслаждались очень комфортной жизнью в своем храме на Корусанте. Скайуокеры действительно были необычной парой. Хэн не мог себе представить, с какой женщиной он в итоге встретится, если, конечно, когда-нибудь остепенится, но он сомневался, что когда-нибудь окажется в таких шокирующих отношениях, как те, что были у него на глазах. Тем не менее, если Падме и Энакин смогут это сделать...

Повышенные голоса вывели Хана из оцепенения. На кухне шел спор. ' Боже, Лея точно умеет кричать. '

"Всегда одно и то же! Ты мне не доверяешь!" кричала Лея.

Хэн оглянулся на Люка. Парень выглядел так, будто хотел растаять.

Лея продолжала кричать на своих родителей. Ее отец делал потрясающую работу по удержанию своих эмоций под контролем. "Я хочу встретиться с ним", - настаивал он.

"А я тебе говорила, что ты его уже знаешь!" настаивала Лея.

"Твой отец очень щедр, разрешив тебе пойти на это свидание. Ты должен его успокоить, рассказав, с кем именно ты идешь на свидание", - сказала Падме.

"Только так все пройдет. Я предлагаю вам представить молодого человека. Мы обещаем, что не будем кусаться". Оби-Ван посмотрел на Энакина и добавил: "Я не позволю ему кусаться".

"Отлично, это Хан Соло..." Внимание Хэна было приковано к этим словам. Лея продолжила свое никудышное признание: "Ты рад за меня, папочка?".

Глаза Хэна широко раскрылись от шока. Люк смотрел на него, почти как будто оценивая, нужно ли ему избить своего друга или попытаться спрятать его. Через комнату, на кухне, Энакин оглянулся и уставился на него. ' Вот черт, я покойник. Так вот что она планировала. Я удивлен, она действительно следует моему совету, но знает ли она, что ей нужно выбрать пример похуже. Пример, рядом с которым ее парень выглядел бы сногшибательно, а не истощенно".

"Ложь, джедаи не говорят". выругался Йода.

Падме скрестила руки и нахмурилась на дочь.

"Ложь, Лея, ты лжешь мне?" Энакин выглядел потрясенным.

Лея выглядела как рыба в горячей воде. Она даже повернулась, чтобы в отчаянии посмотреть на Хана и Люка. Люк уставился на нее со слегка приоткрытым ртом. Хэн просто пожал плечами.

' Тяжелый случай. Похоже, они следят за тобой, милая. Пришло время признаться в правде и надеяться на лучшее! подумал Хэн.

Лея снова повернулась к отцу, глубоко вздохнула и выдохнула. В этот момент раздался стук в дверь.

"Я схожу за этим. Говори правду, мисси". Падме вышла из кухни.

"Это Гален", - отец уставился на нее, словно не веря в то, что слышит. "Мне жаль. Я просто не хотела создавать драму или чтобы ты приказал ему не видеться со мной, потому что он мне действительно нравится".

"Заходи сюда", - сказала Падме из фойе. Она вошла, за ней следовал еще один шестнадцатилетний подросток в повседневной одежде, которую джедаи стали носить вместо своих старых мантий, и которую любой, кто работал на Империю, мог заметить за милю. Бедный ребенок выглядел так, словно предпочел бы именно такую публику. Кто угодно, только не эта группа. И, по правде говоря, Хэн его не винил. Конечно, он бы надрал мальчишке задницу, если бы тот попытался что-то сделать, но Хэн помнил смертельный взгляд Энакина несколько минут назад, и мог ему посочувствовать.

Затем Энакин удивил всех, рассмеявшись. Сначала это звучало так, будто он считает идею свидания своей дочери и своего падавана забавной, но по мере того, как он продолжал смеяться, Хан решил, что это звучит безумно. Судя по обеспокоенным взглядам Падме и Обивана, брошенным на Энакина, Хэн был не одинок в этом впечатлении.

"Это замечательно", - гоготнул Энакин.

Лея бросила на него взгляд, полный сарказма, который явно означал: "Ты серьезно!".

"Лучше и быть не может. Мне не нужно завуалированно угрожать или пугать кого-то своей сабельной техникой. Парень и так знает, что я могу превзойти его в бою, и как далеко я пойду, чтобы защитить тех, кого люблю". Ладно, возможно, в голосе Энакина прозвучало немного завуалированной угрозы. "Вперед, дети. Веселитесь!" Энакин поднял руку, чтобы помахать двум "голубкам" в комнате.

Гален почти коснулся плеча Леи, потом вспомнил, кто еще смотрит, и вздрогнул. Вместо этого

он протянул руку, жестом показывая: "Сюда". Затем он последовал за Леей, когда она выходила. Хэн подумал, что оба ребенка, вероятно, затаили дыхание, пока не оказались на улице и далеко от дома. Очень, очень далеко.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/89462/2859680>